

Все это рок-н-ролл

Чисто британское безумие «В последний момент» вышло в артхаусном «Проекте 35»

Вадим Рутковский

В настоящий момент 37-летний лондонец Стивен Норрингтон, четыре года назад взявший Голливуд бодрым вампирским боевиком «Блэйд», работает над кинокомиксом «Лига экстраординарных джентльменов». Замечательное название, прямо-таки про самого Норрингтона, который и есть стопроцентно экстраординарный джентльмен. Мастер по спецэффектам, лихо дебютировавший в режиссуре «Машиной смерти». Парень, у которого после «Блэйда» могло быть все. Останься он в Лос-Анджелесе, лежал бы на печи и ел калачи, изредка, не напрыгаясь, являя миру очередной блокбастер; не жизнь — сказка. Вместо этого Стивен, для которого нормальная температура тела, кажется, органически невыносима, вернулся на хмурую родину, где снял престранный, коммерчески провальный, путаный, больной, но очень впечатляющий фильм. Рекомендовать его всем и каждому не рискну, но любой порядочный ан-

глофил не смеет пройти мимо сей наэлектризованной ритмами техно дикой штучки.

26-летний Билли Берн — звездный мальчик из шоу-бизнеса, новый кумир глянцевого тусовки, блистательный и успешный плейбой. Эмоции переполняют его настолько, что, используя одну только силу воли, Билли способен управлять уличной иллюминацией. Но в мгновение ока — так бывает, что минута все меняет очень круто, — наш герой испытывает коварство славы на собственной шкуре. Резкие отзывы седовласых арткритиков приводят к его молниеносному падению. Билли теряет работу, девушку, друзей и попадает в банду детей подземелья, коммуны фаворитов луны, обитающих в катакомбах под лондонским театром. В том глубинном зазеркалье начинается абсолютно демонический беспредел, пережив который мальчик Билли перестает думать о секундах свысока, начинает отличать зерна от плевел, а также понимает, что такое хорошо и что такое плохо.

Собственно, не очень важно, про что говорит это кино; в конце концов нехитрая мораль — плюй на чужое мнение, воздух выдержит только тех, кто верит в себя, — походит на мораль большинства идиотически жизнеутверждающих опусов. Важно, как, на каком изобретательно-ломаном языке и с какими резкими интонациями «В последний момент» изъясняется. Безумно талантливый Стивен Норрингтон снял фильм под стать герою — на ультраскоростях, с наглой сексуальной ухмылкой, фильм, из которого брызжут адреналин, галлюцинаторные образы и анархистский задор. Сторонники внятного сюжетосложения рискуют оказаться раздосадованными; здесь история мечется из стороны в сторону, все время пускается вскачь, явно не разбирая дороги. Здесь в двух словах определить жанр не представляется возможным: современная сказка, архаичный роман воспитания чувств, хлесткая сатира, кровавый хоррор, романтическая мелодрама, триллер, боевик.

Двенадцатая ночь, или Что вам угодно. Компот из молока и соевых огурцов, как сказал Сергей Соловьев по иному, правда, поводу. Или, что, конечно же, точнее, молотов-коктейль.

Ура тому, как Норрингтон пародирует безумия богемной буржуазии — на подпольных садомазохистских оргиях мафиозный босс, сломав нос диджею, поет Фрэнка Синатру. Синефилы найдут в фильме два отличных камео двух главных вампиров из «Блэйда»: Стивен Дорф появляется в роли основного конкурента Билли, Удо Кир изображает бесноватого немецкого фотографа. Особой похвалы достоин идеальный выбор исполнителя главной роли: Макс Бизли — музыкант, игравший в Jamiroquai, актер, снимавшийся с Мэрайей Кэри в «Блеске», светский персонаж, встречавшийся с Мелани Браун из Spice Girls. В общем, хорош Стивен Норрингтон — машина смерти и блэйд в одном лице, лифт, сорвавшийся с троса, вагонетка без тормозов. Достопочтенный джентльмен. ■

независимая — 2002 — 2 дек. — с. 7.